

Произнеся заклинание, Ецао Чуань услышал несколько глухих звуков, и из пяти талисманов сикигами вырвались пять клубов белого дыма. Одновременно зажглись призрачные огни, парящие в воздухе и окружающие пять скелетов, одетых в белые каригину в стиле мастеров инь-ян. На их каригину были нанесены чёрные цифры, чтобы различать их. Тонкие белые дымки вились вокруг белых одеяний, а костлявые пальцы, лишённые плоти, сложились в мечевидные жесты. В пустых глазницах медленно вспыхнули зелёные огоньки.

— Плохо, это ловушка! — прошептал старый тощий ёкай, увидев сикигами, вызванных Ецао Чуанем.

Эти пять сикигами были созданы из тел пяти самых сильных в духовной силе мастеров инь-ян, которых Ецао Чуань выбрал среди всех умерших в святилище Гунай. Хотя их тела уже давно истлели, а души отправились в Загробный мир для перерождения, их техники инь-ян были сохранены с помощью секретного метода Ецао Чуаня. После своего недавнего перерождения он обнаружил, что большинство его прежних контрактов с сикигами аннулированы, а некоторые он не может контролировать из-за недостатка текущей духовной силы. Поэтому он решил использовать то, что было под рукой, и создал этих пятерых сикигами.

Луна скрылась за тучей, и улицы погрузились в полумрак, окутанные туманом. Следов прохожих уже не было видно. Пять сикигами тихо парили позади Ецао Чуаня, их белые каригину развевались на ветру, обнажая фрагменты костей, противостоя окружающим ёкаям.

Бумажная кукла, Цицзы, уже забралась в одежду Ецао Чуаня и шептала ему на ухо:

— Господин Ецао Чуань, сегодня вечером я почувствовала мощную демоническую ци возле одного здания на востоке префектуры Нара. Именно оттуда начал распространяться этот туман.

В этот момент из тёмного угла вышел ёкай, глухо засмеявшись. Он был одет как гейша, с высоко уложенными волосами, украшенными чёрным пером неизвестной птицы. Его красное кимоно с чёрной подкладкой было расшито узорами, а на ногах он носил гэта. Лицо было покрыто тонким слоем белой пудры, язык облизнул алые губы. В его глазах вспыхнул красный свет, он поднял левую руку, направляя веер в сторону Ецао Чуаня, и три лезвия ветра с рёвом пронесли по воздуху, направляясь прямо на него.

— Хватит спорить! Все вместе атакуйте! Если мы не сможем разделить его, то захватим этого мастера инь-ян и преподнесём нашему господину. Он будет очень доволен!

Гейша, очевидно, занимала высокое положение среди ёкаев, и как только она отдала приказ, все ёкаи бросились на Ецао Чуаня со всех сторон.

Призрачные синие огни задвигались, и пятеро сикигами ринулись вперёд. Первый и Второй опустились на землю, встав по бокам Ецао Чуаня. Сложив руки в особый жест, они создали золотистый барьер, который с гулким звуком поднялся, блокируя лезвия ветра и защищая Ецао Чуаня внутри.

Тем временем остальные три сикигами вышли из барьера и, подчиняясь воле Ецао Чуаня, с яркими зелёными огнями в глазах и развевающимися белыми каригину бросились в бой.

Третий ворвался в толпу ёкаев, быстро размахивая широкими белыми рукавами, которые, казалось, были не менее остры, чем лезвия. Казалось, это был лишь лёгкий взмах, но он рассек одного крупноголового ёкаю пополам, продолжая крушить врагов. Фрагменты тел ёкаев разлетались, как бумага, и их крики наполнили воздух.

Многие маленькие ёкаи начали отступать, но Четвёртый поднялся в воздух, сложив правую руку в печать заклинания, а левую протянув вперёд. Его костлявые пальцы излучали холодный свет, и он слегка нажал вниз. Невидимая, тягучая сила распространилась, опутывая ноги ёкаев, замедляя их движения. Единственным, кто не пострадал, был Первый сикигами, продолжавший уничтожать ёкаев.

Пятый появился на заднем плане, его белые каригину слегка развевались на ветру. Он стоял там, поднял левую руку и указал вперёд. Всего одним жестом светящаяся красным светом печать, покрытая бесчисленными символами, упала вниз. Несколько ёкаев взорвались, их фрагменты разлетелись в разные стороны.

Ецао Чуань, находясь внутри барьера, тоже не сидел без дела, бросая взрывные талисманы. Белые бумажные фигурки с шипением летели в толпу ёкаев, взрываясь и не давая им приблизиться к барьеру.

Улыбка на лице ёкая-гейши постепенно исчезла. Она смотрела на гибнущих ёкаев, и её лицо становилось всё мрачнее. В её сердце зародилось желание отступить, но мысль о методах их господина заставила её содрогнуться. Она нахмурилась.

Внезапно она заметила Ецао Чуаня, стоящего за барьером, и её осенила мысль. Именно он вызвал этих сикигами! Если устранить его, сикигами исчезнут.

Пользуясь прикрытием других ёкаев, гейша медленно отступила в тёмный угол, вытащила чёрное перо из волос и выдохнула чистую демоническую ци на него. Перо мгновенно выпрямилось и упало на землю, где появился круглый магический круг.

Чёрные символы, словно муравьи, заползли в круг, образуя странный узор, напоминающий птицу.

— Ночной Воробей из мира духов, ответь на мой зов, явись!

Гейша низким голосом произнесла заклинание, и магический круг активировался. Символы вспыхнули ярким светом, бесчисленные мелкие чёрные знаки вырвались из круга, перемежаясь чёрно-красными лучами.

— Принцесса Кленовых Листьев, — раздался хриплый, среднего тембра голос, — зачем ты вызвала меня?

Из магического круга появилась нога в чёрном сапоге с фиолетовыми узорами. Длинный чёрный плащ ниспадал вниз, окаймлённый тёмно-красной вуалью, скрывающей лицо Ночного Воробья. Длинный шарф, покрытый чёрными печатями, витал по бокам, сдерживая зловещую энергию, не давая ей вырваться наружу.

Принцесса Кленовых Листьев выглядела бледной, очевидно, активация магического круга истощила её силы. Она указала на Ецао Чуаня и с лёгкой мольбой сказала:

— Ночной Воробей, пожалуйста, уничтожь этого человека.

С шорохом ткани Ночной Воробей исчез, и Принцесса Кленовых Листьев подняла голову, но его уже не было.

— Что-то не так! — сердце Ецао Чуаня заколотилось. Станный ветер проник через барьер, и он поспешно огляделся. В поле зрения были только три сикигами, сражающиеся с ёкаями, и

Первый и Второй, охраняющие его. Ничего необычного.

— Ты ищешь меня? — хриплый голос раздался у самого уха Ецао Чуаня.

Холодный воздух проник в его ухо, и тело начало неметь. Перед глазами появились чёрные перья, проникающие через барьер и входящие в его глаза. Темнота быстро заполнила зрачки, лишая его зрения.

— Плохо! Это Ночной Воробей! — Ецао Чуань внутренне содрогнулся.

Он не заметил присутствия этого ёкая с самого начала!

Ночной Воробей — это ёкай, обитающий в тёмных лесах на границе мира живых и мира мёртвых. Он питается страхом и ненавистью душ. Его чёрные перья могут ослеплять людей, проникая в их глаза.

Согласно легендам, каждый вечер, когда врата между мирами открываются, Ночные Воробьи выходят на охоту. Они прячутся в тёмных уголках лесов, ослепляя путников и заставляя их терять ориентацию. Страх, возникающий в их сердцах, становится пищей для этих существ. Обычно они лишь играют с людьми, не убивая их, но некоторые Ночные Воробьи бывают крайне жестокими.

Сейчас Ночной Воробей висел в воздухе справа от Ецао Чуаня, и его шарф, покрытый чёрными символами, начал обвиваться вокруг его ноги. Ецао Чуань, хотя и не видел, почувствовал присутствие ёкая и бросил талисман в его сторону. Но прежде чем талисман достиг цели, Ночной Воробей исчез в воздухе, чтобы через мгновение появиться перед ним.

<http://bllate.org/book/16330/1473890>